

В СГУ начали реализовываться и магистерские программы. В 2011/2012 учебном году магистранты социологического факультета работают по трем программам:

1. Социология политики и международных отношений.
2. Социология регионального развития.
3. Современные методы и SPSS-технологии в изучении социальных проблем общества.

Большое место в магистерских программах занимает научно-исследовательский семинар.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что в магистратуру по социологии принимаются не только специалисты и бакалавры-социологи, но и выпускники других факультетов вузов города и региона, что предполагает необходимость особой социологической подготовки этой группы магистров через цель и задачи магистерской программы.

Завершая разговор о переходе на уровневую систему подготовки социологов, отметим все возрастающую роль личности преподавателя в данном процессе. Неслучайно повысилось внимание кафедр, факультетов к профессиональной подготовке преподавателей. В СГУ имеется

Институт дополнительного профессионального образования, в рамках которого функционирует факультет повышения квалификации. Ежегодно здесь обучаются 8–10 преподавателей социологического факультета СГУ, независимо от возраста, стажа работы, наличия ученой степени. Преподаватели-социологи не только слушают систематические курсы лекций, посещают практические занятия, но обязательно принимают активное участие в учебно-методических конференциях, готовят квалификационную работу и т. д.

Все, о чем шла речь выше, по нашему глубокому убеждению, лишь начало большой, трудоемкой и долговременной работы по успешному внедрению в отечественную высшую школу уровневой системы подготовки студентов.

Примечания

- ¹ См. об этом подробнее: *Добренков В. И.* Ценностные ориентиры современной социологии // Социс. 2009. № 8 ; *Булгакова М. Б.* Историческая реконструкция и перспективы социологического образования в России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2011.

УДК 316.334

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ МИГРАЦИИ

Т. В. Черевичко

Саратовский государственный университет
E-mail: cherevichko@inbox.ru

В статье представлен категориальный анализ миграции как социально-экономического феномена. Миграция населения рассматривается и как система отношений, и как процесс развития. Показана взаимосвязь процесса миграции и человеческого капитала. Отмечается, что в процессе миграции перемещаются не просто «человеческие ресурсы», а «информационно-интеллектуальный ресурс».

Ключевые слова: миграция, система отношений, субъект миграции, человеческий капитал.

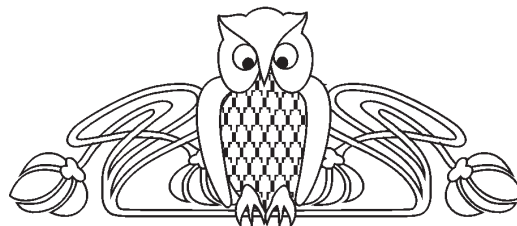
Conceptual Sphere of Migration

T. V. Cherevichko

It is presented in this article a categorial analysis of migration as socio-economic phenomenon. Migration of population is examined and as a system of relations, and as a development. It is showed the intercommunication of migration and a human capital. It is pointed that not only «manpower resources» move in the course of the migration, but «information and intellectual resource».

Key words: migration, system of relations, subject of migration, human capital.

В понимании миграции как социального и экономического феномена огромную роль сыгра-

ли антропология, социология, экономика и психология. Именно эти науки во многом определили основной дискурс в описании и исследовании миграции, предложили собственные концептуальные модели и способы интерпретации.

«Социально-экономический феномен миграции» – этот термин выбран не случайно. По крайней мере, можно назвать три причины:

– миграция существует в природе и жизни как реальный факт, к которому приложимы в определенной мере требования и методы социологической и экономической науки;

– из всех социально-экономических фактов мало имеется таких неоднозначных, как миграция;

– желание рассмотреть миграцию рабочей силы как развертывающееся целое.

Терминология в области миграции относится к числу «неустоявшихся». При анализе миграции трудоспособного населения очень часто употребляются понятия «мобильность», «подвижность», «перемещение». В определенной степени данный понятийный аппарат несколько устарел, что связано с социально-демографической экспансией на экономическую сферу. Это проявляется:

во-первых, в однозначном употреблении одних и тех же терминов. Так, например, ряд исследователей считают, что «мобильность» является синонимом «подвижности»¹;

во-вторых, в определении может присутствовать соотношение одних и тех же понятий. Так, в Многоязычном демографическом словаре отмечается: «Изучение подвижности населения охватывает не только миграцию в собственном смысле слова, но и временные перемещения (маятниковая и сезонная миграции)»²;

в-третьих, в недостаточно четком выявлении субординированной связи между понятиями «мобильность», «подвижность», «миграция»³.

Сложность такого социально-экономического явления, как миграция, требует большей четкости в определениях. По нашему мнению, в самом общем виде связь между миграцией, мобильностью и подвижностью можно представить следующим образом: мобильность – это способность к миграции, потенциальная миграционная активность; миграция представляет собой пространственное перемещение; подвижность характеризует степень сменяемости состава трудоспособного населения регионов. Все эти категории представляют собой разные способы определения сущности миграции. Ведь сущность любого явления так или иначе отражается в его определении, категориях, но сама по себе сущность категорией не является. Иначе говоря, все эти определения отражают разные стороны миграции трудоспособного населения, этой системы – процесса (явления, находящегося в динамике).

Если сформулировать кратко, то миграция – это взаимодействие явлений, возникающих в процессе пространственного перемещения населения. Самостоятельность бытия, которое опосредованно действиями человека, – вот главная отличительная характеристика сущности миграции. Поэтому можно согласиться с утверждением А. Л. Доброхотова, что в этом случае «сущностью в самом специфическом смысле оказывается живой индивид»⁴.

Исследование миграции как системы отношений в экономической литературе представлено недостаточно, в большей степени миграция рабочей силы исследуется как процесс. В этой связи может возникнуть вопрос: а есть ли миграционные отношения? Представляется, что такие отношения реальны, так как миграция существует как явление, а существовать – значит находиться в отношении к другому явлению.

Если мы определяем миграцию рабочей силы как совокупность отношений, реально существующих в окружающем мире, то неизбежен вопрос: почему важно различать миграцию как процесс и как систему отношений?

В качестве общего явления процесс можно определить как взаимодействие элементов системы, протекающее во времени по мере того как одно состояние системы сменяется другим.

Сущность процесса – какого-либо рода изменения.

Систему, в свою очередь, можно определить как совокупность структурно и функционально взаимоотношенных элементов. Вся сеть элементов и их взаимосотнесение образуют состояние системы.

Итак, миграционный процесс можно определить как взаимодействие в рамках пространственной системы отношений. Эта постоянная взаимосвязанность есть характерная особенность миграции.

И все же миграция к одному только процессу не сводится, она всегда шире, глубже и полна самых разных начал, мотивов и смыслов. Существенная разница между миграцией – системой отношений и миграцией-процессом проявляется в том, что миграция-система нацеливает на исследование последнего как феномена способа действия человека, а миграция-процесс как таковая является составной частью миграции-системы отношений. Изучение процесса миграции как системы отношений, образование ее понятий требуют особой тщательности, при анализе необходимо использовать принцип различения, иначе нельзя обозначить наблюдаемые процессы. Различение суть не что иное, как различные обозначения. Важно различение понятия процесса миграции как системы отношений и понятия миграции как процесса. «Обозначения возможны только на основании различения обозначенного, а различения служат тому, чтобы дать возможность обозначить одну или другую стороны различения»⁵. Действительность миграции как процесса выделяет, ограничивает, то есть определяет миграцию как систему отношений.

Методологически исходным положением для исследования различения миграции населения как процесса и как системы отношений может послужить также теория универсального эволюционизма. Система – это упорядоченное множество элементов, образующих целостное единство на основе выполнения общей функции, организованное функциональным взаимодействием, что проявляется в процессе ее развития. Миграция как процесс в своем развитии проявляется как целостная система отношений. Это говорит о том, что миграция как система отношений находится в постоянном изменении, но при этом остается идентичной самой себе. Объясняется это тем, что, помимо изменяющегося, в системе имеет место устойчивое, стабильное, сохраняющееся – структура системы – процесса. Структура порождает закономерности поведения всего миграционного процесса, изменив ее, можно изменить и эти закономерности.

Для исследования миграции как системы отношений необходимо, в первую очередь, определить структуру связей между всеми ее основными элементами, образующую ее изначальную целостность, а также направленность (цель) ее функционирования. В качестве основных

элементов миграции как системы можно назвать субъект, объект и непосредственно процесс миграции (миграцию как таковую). Характер миграции как системы отношений определяется, с одной стороны, средой, в которой она находится, а с другой – особенностями структурных связей между элементами системы. Взаимосвязь элементов миграции построена на принципе отношений (как отмечалось ранее, существовать – значит находиться в каком-либо отношении к другому явлению). Такой подход отражает «сетевой» метод исследования миграционных отношений. Данный метод позволяет выявить связи между индивидуумами, городами, странами для того, чтобы понять, как складываются миграционные отношения на основе взаимодействия субъектов.

Субъектом миграционных отношений в первую очередь является человек со всеми его индивидуальными особенностями и общественными характеристиками, которые и определяют уровень его миграционной подвижности. Человек сам представляет собой самостоятельную целостную систему, которая развивается по своим внутренним, собственным законам и которая находится под воздействием внешних сил. Одновременно с этим он является частью единой системы, для которой справедливы все ее основные свойства, в том числе и присутствие неопределенности. Все, что происходит в общественных системах, связано с формами проявления и реализации сущностных сил человеческой природы, творческих возможностей и потребностей человека. Можно сказать, что человеческое существование имеет два модуса – объективированное (универсальное) и самобытие (индивидуальное, человеческое), – составляющих сферу возможного и являющих подлинными его ценности и нормы поведения. Человек мигрирующий должен обладать достаточным набором интеллектуальных и физических качеств, чтобы выжить в новых условиях. Поэтому он всегда превосходит своей приспособляемостью конкурентов.

Субъект миграционных отношений – это и субъект рынка труда. Однако между мигрантом и местным жителем как субъектами рынка труда существует отличие – последний скорее приспособляется к сложившейся ситуации на рынке труда, делая свой индивидуальный выбор. Мигрант же, наоборот, активен по отношению к рынку труда, в какой-то мере он преобразует его. Ситуация на рынке труда становится объектом деятельности мигранта, при этом он как бы формирует и новую среду для отношений занятости. Мигранты в первую очередь пополняют «скрытый» рынок труда, усиливая «теневизацию» отношений занятости.

Субъект миграции – это и носитель части человеческого капитала. Категория «человеческий капитал» в нашей социально-экономической литературе, как, впрочем, и в западной, остается достаточно дискуссионной. Так, человеческий ка-

питал определяют как капитал в виде умственных способностей, полученный через формальное обучение или образование либо через практический опыт. Иногда он рассматривается как одна из важнейших форм капитала, определяемая в качестве производственных возможностей, воплощенных в человеческих существах⁶. Т. Л. Судова в свою очередь рассматривает человеческий капитал в виде интеллектуального капитала⁷.

Ряд авторов отмечают, что человеческий капитал неоднороден, имеет сложную внутреннюю структуру, развивающуюся во времени⁸. Классическая экономическая школа считает капиталом человеческие способности, так как они – неотъемлемое личное достояние человека. Для формирования человека требуется значительное количество ресурсов, но эти затраты предполагают получение в будущем определенного дохода, а также имеют свойство накапливаться.

Согласно теории человеческого капитала основными направлениями инвестиций в человеческий капитал выступают расходы на образование, здравоохранение и на его мобильность (потенциальную миграционную активность). Инвестиции в человеческий капитал во всех сферах повышают качество рабочей силы и часто способны дать больший производственный эффект, чем рост числа занятых.

В отечественной социально-экономической литературе проблема взаимосвязи человеческого капитала и миграции не находит должного признания.

По нашему мнению, развитие человеческого капитала осуществляется не только во времени, но и в экономическом пространстве. Экономическое пространство всегда территориально локализовано. Каждый человек заинтересован в более полной реализации своих собственных способностей и потребностей не только во времени, но и в пространстве, причем осуществить это возможно только в процессе миграции. В этом случае о миграции как таковой можно сказать очень немного: она не самостоятельно и отдельно от человека существующая реальность, а лишь способ его действия.

Миграция всегда есть действие, совершаемое пространственно-определенным субъектом, а также действие, выраженное пространственно. Иными словами, миграция – это то пространственное действие, в котором осуществляется реализация человеческого капитала. Именно поэтому между миграцией и человеческим капиталом не может быть причинно-следственных отношений. Это обусловлено тем, что миграция и человеческий капитал вовсе не два разных, порознь существующих и поэтому могущих взаимодействовать явления, а одно и то же явление, только рассматриваемое в двух разных аспектах.

Между человеческим капиталом и миграцией существует не отношение причины – следствия, а отношение субъекта со способом его собственного

действия. Миграция человеческого капитала не может вызвать изменений в миграции, не может воздействовать на процесс миграции, так как его существование в качестве «мигрирующего» и есть миграция. Если человеческий капитал не мигрирует, то не происходит его пространственно-временного движения, его динамика пространственно ограничена. Миграция – это пространственно выраженное действие человеческого капитала, само действие, а не результат (продукт) действия.

Результатом (продуктом) миграции может быть исключительно пространственно выраженное, пространственно зафиксированное изменение в положении субъектов миграции (носителей человеческого капитала) по отношению к объектам миграции (рабочим местам, регионам, странам). Миграция не вызывает пространственно выраженного изменения в человеческом капитале, а существует через него (внутри него), как и наоборот: всякое даже минимальное изменение внутри человеческого капитала, вызванное воздействием на него различных факторов (сил), непосредственно выражается для него как некоторый сдвиг в его способе действия (реализации, осуществлении), то есть в миграции.

Определяя человеческий капитал как запас экономически продуктивных человеческих способностей, который увеличивается за счет вложений в питание, образование, здоровье, профессиональную подготовку, не следует забывать, что параллельно с течением времени этот запас обесценивается (в связи с физическим износом человека, с утратой им знаний и возможностей). В этом случае миграция является не просто процессом перемещения человека для удовлетворения его потребностей, способностей и возможностей как во времени, так и в экономическом пространстве, но и формой реализации человеческого капитала. Человек в своей основе всегда мобилен. Его мобильность, способность к миграции, потенциальная миграционная активность возникают и изменяются под влиянием развития общества и в силу динамики его внутренних противоречий. Их разрешение создает новый импульс к движению, что порождает новый уровень интересов, стремление к удовлетворению потребностей.

На наш взгляд, существующая связь между миграцией трудоспособного населения и человеческим капиталом проявляется следующим образом: с одной стороны, миграция – это форма реализации человеческого капитала, с другой, миграция – это специфическая форма накопления человеческого капитала, включающая подвижность и неподвижность субъектов миграции. В данном случае под формой следует понимать некую границу, разделяющую две стороны одного процесса; какая сторона является исходной для совершения следующего действия (а значит, времени и пространства) – то ли для накопления тождества, то ли для того, чтобы пересечь границу, и реализуясь, начиная со следующего действия

исходить из другой стороны, особой причины. Иными словами, это реальный процесс производства, накопления и реализации знания как субстанции субъекта миграции.

Мигрант представляет собой «персонифицированное» знание, опыт. Причем для него знание, накопленное человечеством, выступает одновременно и как исходный пункт, и как цель его движения. Его личное участие в процессе производства и накопления знания заключается в том, чтобы приплюсовать к исходному знанию (полученному в процессе образования) новое, которое осуществляется через его реализацию, его воплощение в практической деятельности. Следует отметить, что процесс производства и накопления знания никогда не начинается «с самого начала», а осуществляется как совершенствование уже наличного знания, как преобразование уже накопленного. Иными словами, имеет место процесс расширенного воспроизводства знания посредством миграции. Если фиксировать формы, которые расширяющееся, возрастающее знание в процессе миграции попеременно принимает (накопленное знание – его применение – дальнейшее накопление знания), то можно сказать, что исходное знание мигранта «саморазвивается». Так как движение (миграция), в котором мигрант приобретает новое знание, есть его собственное движение, то его развитие есть самовозрастание знания. Иначе говоря, мигрант получает некую способность производить знание, в силу того что он сам является носителем знания. В рамках развиваемой нами концепции можно предположить, что по мере развития общества мигрант все менее является носителем просто человеческого капитала и все более становится носителем человеческих информационных ресурсов.

Если миграция – способ действия субъекта-мигранта, то для того, чтобы определить миграцию как систему отношений, необходимо исследовать именно способ действия мигрирующего субъекта, в отличие от способа действия просто субъекта (например, его перемещения на работу и с работы). В качестве общепринятых признаков, отделяющих субъекта-мигранта от других субъектов, совершающих разнообразные пространственные перемещения, можно назвать перемену постоянного места жительства и места приложения труда, пересечение административных границ территорий, продолжительное или постоянное пребывание субъекта на новом месте жительства (или продолжительность его отсутствия на прежнем месте жительства). Структура миграции как системы, безотносительно действия, представляет элементарную схему системы, где одним из элементов является процесс миграции.

Исследование миграции как системы отношений только на основе и в результате изучения структуры, то есть фиксированных в пространстве предпосылок процесса миграции или же его так же пространственно фиксированных результатов,

приводит к тому, что сам процесс миграции, или «миграция как таковая», как процесс, протекающий в определенных условиях и приводящий к определенным результатам, остается за пределами такого анализа.

В ходе исследования появляется вопрос: что такое миграция как процесс? В данном случае вопрос задан не о том, как субъекты осуществляют перемещение, а о сути действия. В таком случае миграция как действие неотделима от субъектов, с помощью которых она осуществляется, но и не тождественна им. Здесь речь идет, на наш взгляд, об осуществлении соответствующей функции миграции – перемещения с постепенным приращением знаний и опыта. Поиск и достижение цели являются основными ценностями, определяющими путь мигранта. Путь в этом случае представляет собой особый опыт, можно даже сказать, миграционный опыт в расширении местности как условия жизнедеятельности.

Чтобы понять миграцию рабочей силы как функцию (способ действия), надо рассмотреть ту реальную систему, внутри которой эта функция осуществляется, – систему отношений «человек мигрирующий и местность, путь». Местность населяют жители, а не мигранты. Это территориально определенные совокупности людей, которые получают и отдают мигрантов при наличии определенных причин и условий. Следует подчеркнуть, что объектом миграции является конечная цель пути. Это могут быть не только государство, регион, город, рабочее место, но и сам человек в мире. Поэтому понять миграцию можно только через исследование способа ее действия в системе «мир человека – человек в мире».

Трансформационные процессы в глобальной экономике в целом и в российской экономике в частности приводят не только к изменениям в природе миграции, ее содержании, но и к услож-

нению связей между самой категорией и формами ее реализации.

Таким образом, миграция – это перемещение человека не просто как «особого» ресурса, а интеллектуально-информационного ресурса. В этом смысле мобильность человеческого капитала становится равнозначной мобильности финансового капитала. Игнорирование этого обстоятельства выливается в «примитивизацию» миграции как социально-экономической категории. В концептуализации миграции ее сущность постоянно разворачивает себя через многообразие форм, причем по мере усложнения общественного развития связь между сущностью миграции и формами становится все более многослойной.

Примечания

- 1 См.: Моисеенко В. М. Динамика миграционной активности населения в современной России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2001. № 4. С. 65.
- 2 Многоязычный демографический словарь. М., 1964. С. 70–71.
- 3 См.: Немерюк Е. Е. Миграция и рынок труда в современном российском обществе. Саратов, 2006. С. 47.
- 4 Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986. С. 104.
- 5 Луман Н. Понятие риска // Теория и история экономических и социальных систем. Вып. 5. 1994. С. 145.
- 6 См.: Артемьев А. В. Человеческий капитал как фактор экономического роста. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/07/0800/070800030.pdf> (дата обращения: 26.01.2012).
- 7 См.: Судова Т. Л. Человеческий капитал в наукоемкой экономике. СПб., 2001.
- 8 См.: Гурьева Л. С. Адаптация в условиях безработицы: механизм поведения потенциальных безработных // Вестник РГНФ. 1996. № 2. С. 43.

УДК 316.334.52 (470+571)

СВОЕОБРАЗИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ В РОССИИ

Т. И. Трубицына

Саратовский государственный университет
E-mail: oberttb@yandex.ru

В статье раскрыты основные характеристики функционирования социальной инфраструктуры в регионах современной России. Выделено своеобразие этого процесса, в том числе роль государственного управления и хозяйствования предприятий.

Ключевые слова: условия инфраструктуры, малые и крупные предприятия инфраструктуры, финансовое воздействие, криминализация инфраструктуры, роль государства.

The Functional Originality of Modern Social Infrastructure in Russian Regions

T. I. Trubitsina

The main functional characteristics of social infrastructure in modern Russian regions are disclosed in the article. The originality of this